

Украина раскололась на две почти равные части: Одесская, Николаевская, Херсонская, Луганская, Харьковская области – активные сторонники присоединения к России. Все они смотрят на Крымскую республику и ждут итогов референдума в Крыму, который должен пройти 16 марта 2014 года.

После того, как Киев провозгласил, по сути дела, нацизм, как государственную идеологию, вернуться к границам прежней Украины стало невозможно.

Информационная война между США, Западной Европой, официальным Киевом с одной стороны и Россией с другой стороны по своему напряжению подошла к своему апогею. Бессмысленно искать на обломках остающихся после сбрасывания информационных бомб какую-то истину. Все тонет в общем оглушающем гуле бездоказательной риторики политологов, депутатов, всех мастей аналитиков и агрессии толпы. И все же приходится пытаться отделить правду от лжи хотя бы из чувства самоуважения.

Россия в информационной войне упустила время и потеряла инициативу. Полагаю, виной тому послужили олимпийские игры. Поэтому наша информация должна строиться более продуманно, более доказательно. Например, когда мы обвиняли украинские СМИ в том, что они закидывают нам откровенную «дезу», говоря о том, что подразделения N-ской воинской части российских Вооруженных Сил вовсю орудуют в Крыму. Российские СМИ говорили, что такой воинской части вообще нет в Вооруженных Силах РФ. При этом Украина демонстрирует фотографии военнослужащего с подшитой биркой на отвернутом подворотнике. Разумеется, современная оргтехника позволяет сделать любую бирку на подворотнике любого военнослужащего. Но наш-то журналист откуда знает, есть ли N-ская воинская часть в составе ВС РФ? Ему, получается, сказали представители российского генштаба: «Нет такой воинской части». А украинским СМИ украинский генштаб нашептал, что есть такая воинская часть. Проверить эту информацию НЕВОЗМОЖНО. Следовательно, убедительных доказательств «за» и «против» нет. В этом случае более убедительно будет работать фотография, а не рассуждения.

Например, мы сетуем, что Украина запретила трансляцию наших телевизионных каналов на территории Украины, но забываем, что Россия не транслирует на своей территории украинские телеканалы. И все же новый пронацистски настроенный Киев сумел сделать то, что могло только присниться нашим дипломатам в самых счастливых снах. Они подарили нам Крым и посеяли такую смуту в юго-восточных регионах Украины, от которой им уже без территориальных потерь не избавиться. Нацисты и антисемиты посеяли ветер, а пожнут бурю. Украинские фашисты помогли России почувствовать свою историческую идентичность как народа, как нации, как людей уважающих и любящих свою страну, как патриотов, в конце концов. Они, сами не желая того, еще больше укрепили авторитет Владимира Путина, национального лидера, готового к решительным действиям в отстаивании интересов государства и защите русскоязычного населения за его пределами. То, что нужно было объяснять десятилетиями, вдруг стало понятно и не потребовало доказательств. Угроза коричневой чумы примирила многие политические силы внутри России и заставила, не стыдясь, без неуместного пафоса, вспомнить хорошо забытое слово «патриотизм».

Что потеряла Украина
кроме территорий?

Обретя в 1991 году независимость, став полноправным государством, Украина соединила в себе несоединимое: идеологию крайнего национализма с историческим

тяготением к России. Возможно, длинное (протяженное во времени), мягкое отмежевание принесло бы свои плоды, не оказались украинские элиты столь алчными и нетерпимыми.

Украина оказалась в западне междоусобной розни в определении самоидентичности. Ответы на вопросы: кто они, откуда они и с кем они, оказались неправильными. И привели к расколу страны.

Украина потеряла, пусть плохо склеенное, единство нации.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.